

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ПЕРЕМИРИЕ НА ДОЛГОСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

Тигран БАЛАЯН

кандидат исторических наук,
атташе Управления информации и
по связям с общественностью МИД Армении
(Ереван, Армения)

Несмотря на то что в 1993 году конфликт ознаменовался активными боевыми действиями, в ходе которых вооруженным силам Нагорного Карабаха удалось взять под свой контроль практически все близлежащие районы Азербайджана, посредники все-таки смогли добиться прекращения огня. Это произошло 12 мая 1994 года, а затем в течение того года кратковременные перемирия в общей сложности продолжались 60 дней, став как для миротворцев, так и для конфликтующих сторон наглядным прецедентом для дальнейшего воплощения в жизнь подобных договоренностей¹.

А в начале 1994 года, после ряда крупных поражений азербайджанской армии, практически по всему периметру театра военных действий сложилась следующая ситуация. В середине января азербайджанское руководство начало крупномасштабную операцию на севере Карабаха, цель которой — возвращение Омарского ущелья и Кельбаджарского района. На начальной стадии она проходила успешно: были взяты под контроль территории в Кельбаджарском районе. По мнению экспертов, военные успехи Баку были связаны с явным охлаждением отношений между Москвой и Ереваном после обстрела автоколонны руководителя российской посреднической миссии Владимира Казиминова на границе Армении и Азербайджана (в конце 1993 г.)². Как полагает автор этих строк, именно из-за кризиса в отношениях между Москвой и Ереваном Баку отказался принять предложенное российской стороной перемирие еще в декабре 1993 года. В этом контексте заявления президента Азербайджана Гейдара Алиева о намерении решить карабахскую проблему путем переговоров казались, по меньшей мере, странными³.

На фоне контрнаступления азербайджанской армии тогда же, в январе, начались переговоры между министрами иностранных дел Армении Вааном Папазяном, Азербайджана — Гасаном Гасановым и Нагорно-Карабахской Республики — Аркадием Гукасяном при посредничестве министра иностранных дел России Андрея Козырева и руководителя российской посреднической миссии Владимира Казиминова. Эти переговоры не принесли желаемых результатов по причине глубоких разногласий сторон. Заключение перемирия на этом этапе войны было бы выгодно Азербайджану, поскольку контрнаступление его армии стало выдыхаться и Баку хотел хотя бы закрепиться на уже отбитых позициях.

После неудач представителей российского МИДа перемирием в зоне противостояния начало заниматься Министерство обороны России во главе с тогдашним министром Павлом Грачевым. Как свидетельствует первый посол РФ в Армении Владимир Ступишин, еще в 1993 году российские военные планировали выступить с посреднической миссией без участия Министерства иностранных дел России⁴.

По инициативе Павла Грачева 18 февраля 1994 года в Москве прошли переговоры между министрами обороны Армении, Азербайджана и полномочным представителем Армии

обороны НКР. По их ок
ние огня с 1 марта того
причем с отводом их вой
ны. Для контроля над о
шанные мобильные груп
НКР) и России. Кроме т
занятых территорий (хо
ное выполнение пунктов
ставлялось право (в случ
ные, меры для обеспечен
ставителя США в Минс
тумом, а не соглашени
рую сослались стороны,
ки протокол, подписанн
байджана, НКР и Росси
вал ознакомление с пози
действий разъединитель

Инициативу П. Грач
партнеры РФ по Минско
глава этого ведомства А
ную политику страны в о
и стремиться к тому, что
ему усмотрению⁷. По сви
кой деятельности Минис
даже не пускали на встр
спективы урегулирован
этих встречах из америка

Через несколько дне
его положения. На то бы
внешней политике Азерб
состоялись успешные виз
он подписал ряд докумен
стороны этих стран в об
примечательно выступле
ношений Великобритании
расли послужат стимулом
на международной арене
нефтяную дипломатию, н
ства. Яркий тому пример
было неведомо «гра
вало невозможностью ра
джана¹⁰.

Тем не менее практи
ве прошли переговоры м
представители Армении

¹ См.: Казиминов В. Как это было? // Международная жизнь, 1996, № 5.

² См.: Искандарян А. Все дороги ведут в Карабах // Новое время, 1993, № 50.

³ См.: Дипломатический вестник МИД РФ, 1994, № 3—4.

⁴ См.: Ступишин В. Карабахский конфликт. М., 1998. С. 121.

⁵ См.: Там же. С. 123.

⁶ См.: Maresca J. The Inte
Study in Lost Opportunities for

⁷ См.: Козырев А. Россий

⁸ См.: Maresca J. Op. cit.

⁹ См.: Армения: Пробле
институт стратегических иссле

¹⁰ См.: Ступишин В. Ука

ИНИЦИАТИВУ

и боевыми действи-
а удалось взять под
дджана, посредники
94 года, а затем в те-
жались 60 дней, став
епедентом для даль-
ской армии, практи-
чая ситуация. В сере-
о операцию на севере
арского района. На
рритории в Кельбад-
заны с явным охлаж-
олонны руководителя
е Армении и Азербай-
кризиса в отношениях
российской стороной
идента Азербайджана
еговоров казались, по
нваре, начались пере-
ном. Азербайджана —
ем Гукасяном при по-
руководителя российс-
не принесли желаемых
ремирия на этом этапе
е его армии стало вы-
к.
в зоне противостояния
тим министром Павлом
мир Ступишин, еще в
ской миссией без учас-

ошли переговоры меж-
представителем Армян

обороны НКР. По их окончании был подписан протокол, предусматривавший прекраще-
ние огня с 1 марта того же года и создание буферной зоны между сторонами конфликта,
причем с отводом их войск на расстояние, недостижимое для артиллерии противной сторо-
ны. Для контроля над соблюдением режима перемирия предусматривалось создать сме-
шанные мобильные группы с участием представителей трех сторон конфликта (РА, АР и
НКР) и России. Кроме того, в этот документ было включено положение о выводе войск с
занятых территорий (хотя и без указания конкретных сроков), что подразумевало поэтап-
ное выполнение пунктов протокола, а, согласно пункту 7, министру обороны РФ предос-
тавлялось право (в случае нарушения перемирия) принимать любые, в том числе и воен-
ные, меры для обеспечения реализации положений протокола⁵. По оценке бывшего пред-
ставителя США в Минской группе ОБСЕ Джона Марески, документ был скорее ультима-
тумом, а не соглашением сторон⁶. Тем не менее впоследствии он и стал основой, на кото-
рую сослались стороны, подписавшие Бишкекский протокол от 5 мая 1994 года. Фактичес-
ки протокол, подписанный в Москве руководителями военных ведомств Армении, Азер-
байджана, НКР и России, предполагал вариант прекращения огня, а также предусматри-
вал ознакомление с позициями сторон конфликта относительно размещения в зоне боевых
действий разьединительных сил.

Инициативу П. Грачева с тревогой (даже с ревностью) восприняли не только западные
партнеры РФ по Минской группе, но и в МИД России, что косвенно подтвердил тогдашний
глава этого ведомства Андрей Козырев. Так, он отмечал, что необходимо обеспечить еди-
ную политику страны в отношении разрешения конфликтов на постсоветском пространстве
и стремиться к тому, чтобы государственные деятели или чиновники не действовали по сво-
ему усмотрению⁷. По свидетельству Дж. Марески, МИД России был не в курсе миротворчес-
кой деятельности Министерства обороны, представителей внешнеполитического ведомства
даже не пускали на встречи руководства МО РФ и дипломатов США, где обсуждались пер-
спективы урегулирования карабахского конфликта, и часто руководство МИД узнавало об
этих встречах из американских газет⁸.

Через несколько дней после подписания протокола в Москве Баку отказался выполнять
его положения. На то были довольно веские причины, связанные с новыми аспектами во
внешней политике Азербайджана. Практически одновременно с подписанием протокола
состоялись успешные визиты Гейдара Алиева в Турцию и Великобританию, в ходе которых
он подписал ряд документов, предусматривавших значительную помощь Азербайджану со
стороны этих стран в обмен на выгодные условия разработки каспийской нефти. Еще более
примечательно выступление Гейдара Алиева в Королевском институте международных от-
ношений Великобритании, где он заявил, что соглашения о сотрудничестве в нефтяной от-
расли послужат стимулом для оказания помощи Азербайджану со стороны Великобритании
на международной арене⁹. Суммируя итоги этих визитов, можно сказать, что Г. Алиев начал
нефтяную дипломатию, надеясь в обмен на нефть заручиться поддержкой мирового сообще-
ства. Яркий тому пример — отказ Баку прекратить боевые действия с 1 марта 1994 года, как
было предусмотрено «грачевским» протоколом. Свой отказ руководство страны мотивиро-
вало невозможностью разместить миротворческие сил на территории суверенного Азербай-
джана¹⁰.

Тем не менее практически сразу же (в середине марта) по инициативе МИД РФ в Моск-
ве прошли переговоры между двумя сторонами конфликта, в которых также участвовали
представители Армении и Минской группы ОБСЕ. Однако и эта попытка заключить пере-

⁵ См.: Там же. С. 123.

⁶ См.: *Maresca J.* The International Community's Efforts to Resolve the Conflict over Nagorno-Karabakh: A Case Study in Lost Opportunities for Conflict Resolution. Paris, 1995. P. 18.

⁷ См.: *Козырев А.* Российское миротворчество: легких решений не бывает // Новое Время, 1994, № 4.

⁸ См.: *Maresca J.* Op. cit.

⁹ См.: Армения: Проблемы независимого развития / Под общей редакцией Е. Кожокина. М.: Российский институт стратегических исследований, 1998. С. 517.

¹⁰ См.: *Ступишин В.* Указ. соч. С. 124.

лишь предлогом. Как стало известно позднее, А. Джалилову просто запретили подписывать какой-либо документ без согласия президента и он действовал в соответствии с данным ему указанием¹⁶. В результате этого было решено оставить документ открытым для подписания азербайджанской стороной.

В ночь с 8 на 9 мая, после долгих дискуссий в высшем руководстве Азербайджана, оно все же согласилось присоединиться к протоколу, но при условии, что в него внесут определенные поправки. Так, перед словом «наблюдатели» вставили слово «международные». Кроме того, документ должен был подписать и вышеупомянутый Низами Бахманов. Однако, по свидетельству В. Казиминова, Бахманова не нашли, и его подписи на оригинале документа не оказалось. И все-таки после того как протокол подписал председатель парламента Азербайджана Расул Гулиев, была подтверждена готовность всех сторон конфликта прекратить кровопролитие. Вместе с тем высказывались опасения, что, хотя этот документ и подписали вторые лица государств (от НКР — первое лицо), он может разделить судьбу всех предыдущих соглашений, подписанных другими должностными лицами, если сразу же не предпринять конкретные меры по обеспечению прекращения огня.

В Баку оппозиция развернула бурную кампанию против этого документа, сердцевиной которого был лишь призыв к скорейшему прекращению огня, в чем на тот момент, по мнению В. Казиминова, больше нуждалась как раз азербайджанская сторона¹⁷. В частности, звучали требования об отставке председателя парламента, вызванные тем, что он поставил подпись под протоколом. В Баку назревал кризис власти, однако выступление Гейдара Алиева, одобрявшего действия Р. Гулиева, разрядило обстановку.

Значение Бишкекского протокола трудно переоценить, поскольку это один из первых серьезных шагов на пути к прекращению конфликта и решению проблемы. Хотя в этом документе содержался лишь призыв законодателей к исполнительным властям конфликтующих сторон прекратить боевые действия, его положения можно рассматривать как предоставление правительствам мандата на прекращение войны, в необходимости чего убедились все здравомыслящие политики, так или иначе связанные с урегулированием карабахской проблемы и реально влияющие на этот процесс.

Сразу же после подписания Р. Гулиевым Бишкекского протокола Г. Алиев поручил министру обороны Азербайджана М. Мамедову обеспечить прекращение огня. Поскольку армянские стороны заранее дали соответствующее согласие, Казимиров приступил к подготовке необходимого документа. Однако он вновь столкнулся с препятствиями со стороны азербайджанцев, которые опять потребовали, чтобы под протоколом стояла подпись вышеупомянутого Низами Бахманова как руководителя «азербайджанской общины Нагорного Карабаха». А это, как мы уже отмечали, противоречило всякой логике: ведь в его подчинении не было вооруженных формирований, которым он должен был отдать приказ о прекращении огня.

Российский посредник нашел очень удобный выход из сложившейся ситуации, предложив руководителям вооруженных сил Армении, Азербайджана и НКР в отдельности подписать идентичные письма, адресованные министрам иностранных дел и обороны России, а также на его имя как полномочного представителя президента РФ, в которых стороны заявляли о своей готовности в ночь с 11 на 12 мая прекратить огонь по всему фронту.

Три письма с идентичными текстами были получены в Москве: 9 мая из Баку, 10 мая из Еревана, 11 мая из Степанакерта. Вопреки всем пессимистическим прогнозам боевые действия были приостановлены в намеченный срок. Таким образом, в зоне конфликта наступило затишье, правда после долгих пробуксовок. Руководство Азербайджана и лично Г. Алиев наконец отказались от намерений решить карабахскую проблему с помощью силы и приняли политическое решение перенести процесс урегулирования в политическое и дипломатическое русло. Необходимо отметить некоторые факторы, вынудившие Г. Алиева прекратить боевые действия:

¹⁶ См.: Там же.

¹⁷ См.: Казимиров В. Указ. соч.

мирие была неудачной, и опять из-за нежелания Азербайджана разместить на своей территории разъединительные силы.

Параллельно с оказавшимися бесплодными инициативами Москвы в этой сфере, в западной прессе появлялись публикации о недопустимости «приватизации» Россией посреднической деятельности и о соперничестве между российским внешнеполитическим и оборонным ведомствами, что вызывало определенную тревогу дипломатических и политических кругах Запада¹¹. Как бы в противовес сообщениям о соперничестве между двумя российскими министерствами, в конце марта их руководство выступило с совместным заявлением, в котором в довольно резких тонах говорилось, что Москва не нуждается в одобрении своей миротворческой деятельности со стороны ООН или ОБСЕ, но не отказывается от сотрудничества с ними. Для России установление мира в зоне конфликта фактически уже стало самоцелью. Об этом в упомянутой выше статье заявил А. Козырев: «Урегулирование конфликтов на территории бывшего СССР является основной задачей внешней политики России»¹².

15 апреля 1994 года Совет глав государств СНГ принял заявление, в котором подчеркивалось, что ситуацию в Карабахе невозможно урегулировать без незамедлительного прекращения огня, всех военных действий и в след за этим — надежного закрепления достигнутого. Далее делался вывод о том, что только на основе этих мер можно перейти к ликвидации последствий трагического противоборства¹³. Данный документ призывал страны СНГ (фактически Россию, поскольку в то время лишь она занималась посредничеством в Карабахе) продолжать усилия по урегулированию конфликта.

Для претворения в жизнь положений этого заявления по инициативе Межпарламентской ассамблеи СНГ, парламента Киргизии и МИД России в Бишкеке состоялась (3—5 мая) встреча парламентских делегаций Армении, Азербайджана и НКР. Главой делегации Армении был председатель парламента Бабкен Араркян, Нагорного Карабаха — председатель Верховного совета Карен Бабурян, Азербайджана — заместитель председателя Милли Меджлиса Афияддин Джалилов. Здесь следует отметить, что события, предшествующие бишкекской встрече, не предвещали положительного результата ее итогов. В частности, в ходе визита в Брюссель Гейдар Алиев, выступая в штаб-квартире НАТО, выразил надежду, что альянс поможет Азербайджану в отпоре «армянской агрессии», а также обвинил Россию в пособничестве Армении¹⁴. Это выступление можно было воспринимать только как явный намек на намерения Баку продолжить военные действия, что противоречило подписанному Г. Алиевым вышеупомянутому заявлению и ничего хорошего не предвещало.

Проект итогового документа этой встречи — Бишкекский протокол — В. Казимиров подготовил еще в Москве. В проекте поддерживалось заявление Совета глав государств СНГ от 15 апреля 1994 года, содержался призыв к противоборствующим сторонам прекратить огонь в ночь с 8 на 9 мая 1994 года, а также (опираясь на протокол от 18 февраля 1994 г.) закрепить прекращение боевых действий путем подписания соответствующего юридически-соглашения. К тому же парламентам государств СНГ предлагалось рассмотреть возможность создания миротворческих сил Содружества¹⁵. Вокруг данного проекта между делегациями развернулась долгая и упорная дискуссия.

К концу встречи протокол подписали представители армянских сторон и все посредники, а руководитель делегации Азербайджана отказался поставить свою подпись, мотивируя это отсутствием «автографа» представителя так называемой «азербайджанской общины Нагорного Карабаха» Низами Бахманова (что противоречило элементарной логике, поскольку последний не представлял какую-либо парламентскую структуру). Но это было

¹¹ См.: Fuller E. // RFE/RL Research Report, 10 June 1994, Vol. 3, No. 23.

¹² Козырев А. Указ. соч.

¹³ См.: Заявление Совета глав государств СНГ по конфликту в Нагорном Карабахе и вокруг него от 15 апреля 1994 г. В кн.: Сборник документов по миротворческой деятельности, принятых в рамках СНГ. Минск, 2001. С. 233.

¹⁴ См.: Армения: Проблемы независимого развития. С. 521.

¹⁵ См.: «Бишкекский протокол» от 5 мая 1994 г., архив МИД РА.

лишь предложением. Как ст... какой-либо документ бе... указанием¹⁶. В результате азербайджанской сторо...

В ночь с 8 на 9 мая... все же согласилось присл... ленные поправки. Так... Кроме того, документ д... ко, по свидетельству В. К... мента не оказалось. И во... Азербайджана Расул Гул... тить кровопролитие. Вм... сали вторые лица госуда... дыдущих соглашений, п... принять конкретные мер...

В Баку оппозиция р... которого был лишь при... нию В. Казимирова, бол... чали требования об отс... шись под протоколом. В... одобрившего действия Р...

Значение Бишкекск... серьезных шагов на пути... кументе содержался лиш... щих сторон прекратить... тавление правительства... все здравомыслящие по... проблемы и реально вли...

Сразу же после под... министру обороны Азер... армянские стороны зар... товке необходимого док... азербайджанцев, котор... упомянутого Низами Ба... Карабаха». А это, как м... ни не было вооруженн... щении огня.

Российский посред... жив руководителям воор... сать идентичные письма... также на его имя как пол... вли о своей готовности...

Три письма с иденти... Еревана, 11 мая из Степ... ствия были приостановл... ло затишье, правда после... наконец отказались от на... ли политическое решени... ческое русло. Необходи... боевые действия:

¹⁶ См.: Там же.

¹⁷ См.: Казимиров В. Указ.

- в Баку начали осознать, что при полном моральном и физическом разложении армии силовой метод решения вопроса бесперспективен и скорее приведет к более серьезным поражениям, нежели к успехам.
- армия НКР уже продвигалась на север, и была очевидна опасность потери Гянджи, что обернулось бы настоящей катастрофой для Азербайджана и Г. Алиева лично, поставив под угрозу его власть, со всеми вытекающими последствиями.
- Г. Алиев осознавал, что при продолжении боевых действий его нефтяная дипломатия не приведет к ожидаемым результатам, так как ни одна компания, ни одно государство не направят инвестиции в страну, находящуюся в состоянии войны.

Для выработки и подписания документа, подтверждающего намерения сторон и впредь сохранять перемирие, 16 мая 1994 года в Москве при посредничестве министра обороны РФ П. Грачева собрались руководители военных ведомств Армении, Азербайджана и НКР. Как писала пресса США, в самом начале переговоров П. Грачев в ультимативной форме потребовал, чтобы стороны приняли подготовленный текст, который практически не отличался от протокола, подписанного 18 февраля 1994 года¹⁸. В ходе переговоров были согласованы некоторые вопросы, в частности о начале отвода войск с 25 мая 1994 года, что позволило бы подготовить плацдарм для дислокации разъединительных сил. По всей линии фронта планировалось разместить 49 постов наблюдателей, а для их охраны — два мотострелковых полка. Кроме того, удалось согласовать порядок финансирования разъединительных сил: Армения, Азербайджан и НКР должны были поровну покрыть 99% расходов, Россия — 1%. Стороны пришли к согласию в вопросе о составе сил по поддержанию мира, которые предполагалось комплектовать из войск стран СНГ. Фактически решение всех технических вопросов, связанных с контролем над соблюдением режима перемирия, можно однозначно расценивать как положительный сдвиг в процессе урегулирования не только карабахского конфликта, но и карабахской проблемы в целом.

Вместе с тем в достигнутых договоренностях, которым не суждено было стать реальностью, ОБСЕ и Минской группе не было отведено даже незначительной роли (что, может быть, и сказалось отрицательно на их реализации), хотя перед началом московской встречи Г. Алиев заявил, что считает необходимым участие представителей ОБСЕ на встрече министров обороны. (Напомним, что эти договоренности были достигнуты военными без участия дипломатов.) Если бы Армения или Азербайджан согласились выполнять решения, которые принимали без участия международных структур, то подверглись бы сильному давлению со стороны западных стран, в первую очередь США и других членов Минской группы ОБСЕ, поскольку было очевидно, что основной костяк сил по поддержанию мира в зоне конфликта будет обеспечивать Россия. А это противоречило интересам США и Турции. Так, министр иностранных дел Турции Хикмет Четин напрямую заявил главному советнику президента Армении Жирайру Липаритяну: «Турция всеми способами будет мешать осуществлению московских договоренностей»¹⁹.

В то же время между МИД и Министерством обороны России разгорелся новый скандал. Если П. Грачев заявлял, что разъединительные силы должны быть дислоцированы даже без участия представителей ОБСЕ, которые со временем могут присоединиться к этому процессу, то В. Казимиров доказывал, что (по мнению Москвы) в разъединительные силы следует включить и представителей других государств, а Россия не должна брать на себя обязательства по единоличному контролю над режимом прекращения огня²⁰.

Однако эти разногласия практически не влияли на процесс переговоров, поскольку сразу же после согласования всех деталей итогового документа министр обороны Азербайджана... отказался его подписывать и срочно вылетел в Баку. Этим шагом руководство Азербайджана фактически поставило под сомнение не только свою позицию относительно сохра-

нения режима перемирия, которое, по сути, не закреплено юридически. Отказ Азербайджана возобновлять боевые действия в соответствии со статками данного документа является роля над режимом перемирия. Это вольно веские прич-

- Как уже упоминалось, стороны за последние несколько месяцев давлению со стороны России.
- В Баку негласно существовала уверенность, что Россия не будет настаивать на возвращении в Баку Р. Гулиева, а его поступок будет рассматриваться как нарушение территориальной целостности.
- В Баку и в США существовала уверенность, что дом войск США в Баку будет использован для размещения войск.
- Появились сообщения о том, что МИД России, ратуя за перемирие, а Г. Алиев д-

И в Армении и в Азербайджане это было неоднозначно. Например, в Баку считали, что силы по поддержанию мира при таком развитии событий не смогут остановить Азербайджана, а руководство Армении считало реальностью. О новых договоренностях между разъединительными силами в этом процессе не ставилось. Установление перемирия было бы самым последствием до-

Неоднозначно в отношении других членов Минской группы. Например, в Баку считали, что перемирие не будет достигнуто, а представители ОБСЕ не смогут обеспечить перемирие. Было ясно, что западные страны оказали бы давление на Москву в связи с этим. Несмотря на то что представители органов безопасности в Баку в урегулировании, пытаясь остановить данный процесс, писали министру иностранных дел, она и играет важную роль в этом отношении.

²¹ См.: Армения: Пресс-релиз, 1994.
²² См.: Независимая газета, 1994.
²³ См.: Газета «Айас», 1994.
²⁴ См.: Казимиров В.
²⁵ См.: Christian Science Monitor, 1994.

¹⁸ См.: Fuller E. // RFE/RL Research Report, 10 June 1994, Vol. 3, No. 23.

¹⁹ Ступишин В. Указ. соч. С. 124.

²⁰ См.: Независимая газета, 17 мая 1994.

нения режима перемирия, но и спровоцировало новый виток напряженности, то есть перемирие, которое, по мнению посредников, больше всего нужно было Баку, осталось юридически не закрепленным. Не был предусмотрен механизм по контролю над прекращением огня. Отказ Азербайджана подписать соглашение, обязывающее карабахскую сторону не возобновлять боевые действия, можно было расценить как странный шаг, несмотря на недостатки данного документа относительно участия (вернее, неучастия) ОБСЕ в процессе контроля над режимом перемирия. Однако, как показали дальнейшие события, на то были довольно веские причины.

- Как уже упоминалось, московские договоренности вызвали негативную реакцию со стороны западных партнеров России по Минской группе. Можно предположить, что министр обороны Азербайджана не подписал данный документ в связи с прямым давлением на власти Азербайджана со стороны США и Турции.
- В Баку негативно восприняли не только факт перемирия, но и возможность размещения российских войск на территории республики. Председателя Милли Меджлиса Р. Гулиева, подписавшего Бишкекский протокол, обвинили в предательстве, а его поступок рассматривали как действие, направленное против независимости и территориальной целостности государства²¹.
- В Баку и в Степанакерте не были довольны неопределенностью сроков между выводом войск с занятых территорий и размещением на них разъединительных сил.
- Появились противоречия и внутри азербайджанской власти. В частности, руководство МИД не соглашалось с мнением председателя парламента и министра обороны, ратуя за то, чтобы любые силы, вводимые в регион, были бы под эгидой СБСЕ, а Г. Алиев даже публично опроверг сообщения о размещении российских войск²².

И в Армении идею о размещении в зоне конфликта российских войск восприняли неоднозначно. Например, высказывались мнения, что если этот замысел будет реализован, то силы по поддержанию мира способны легко трансформироваться в оккупационные войска и при таком развитии событий возможно возвращение Нагорного Карабаха под власть Азербайджана, а руководство страны полагало, что без размещения этих сил перемирие не станет реальностью. Одновременно власти республики считали, что на начальном этапе функции разъединительных сил могли выполнять только российские войска, хотя и участие ОБСЕ этом процессе не ставилось под сомнение²³. Руководство Нагорного Карабаха заявляло, что установление перемирия было не столько результатом посреднической миссии, сколько прямым последствием достижения равновесия сил²⁴.

Неоднозначно восприняли установление перемирия при российском посредничестве и другие члены Минской группы. Ее председатель, швед Ян Элиасон одобрил прекращение огня, а представитель США Джон Мареска высказал сомнение в успехе этой инициативы²⁵. Было ясно, что западные партнеры России по Минской группе с ревностью отнеслись к достижениям Москвы в этой сфере, поскольку выходило, что одно государство оказалось более влиятельным, чем международная организация, ответственная за безопасность в регионе. Несмотря на то что ОБСЕ практически не внесла свою лепту в установление перемирия, представители организации всячески подчеркивали приоритетную роль Минской группы в урегулировании, пытаясь реабилитировать ее влияние. О приоритетной роли ОБСЕ и МГ в данном процессе писал и госсекретарь США Уоррен Кристофер в своем письме, адресованном министру иностранных дел Армении. В частности, он ясно дал понять, что Россия (хотя она и играет важную роль в урегулировании проблемы), не обладает исключительными правами в этом отношении. Уоррен Кристофер сообщил также, что получил заверения азербай-

²¹ См.: Армения: Проблемы независимого развития. С. 524.

²² См.: Независимая газета, 19 мая 1994.

²³ См.: Газета «Айастан Анрапетутюн» («Республика Армения»), 6 мая 1994.

²⁴ См.: Казимиров В. Указ. соч.

²⁵ См.: Christian Science Monitor, 3 июня 1994.

джанского руководства в том, что Баку не допустит размещения российских войск в зоне конфликта вне эгиды ОБСЕ, и призвал Ереван выступить с аналогичным заявлением²⁶. А по окончании московской встречи посол США в Азербайджане заявил, что любой план урегулирования карабахского конфликта, в том числе и российский, следует выполнять исключительно в рамках Минской группы, а размещать разъединительные силы в зоне противостояния необходимо под контролем международных наблюдателей²⁷.

Председатель Минской группы, по всей вероятности, имея в виду непрочность установившегося перемирия, для активизации деятельности МГ предложил сторонам конфликта продлить перемирие еще на 30 дней и создать в зоне конфликта постоянную миссию ОБСЕ для наблюдения за режимом перемирия. Однако в письмах министров обороны Армении, Азербайджана и командующего Армией обороны НКР (9—11 мая) дата окончания перемирия не была обозначена. Фактически если бы стороны приняли предложения Яна Элиасона, то через месяц они могли бы отказаться продлить соглашение о прекращении огня. Россия расценила этот шаг председателя МГ как попытку перехватить посредническую инициативу²⁸.

Вместе с тем, несмотря на все пессимистические прогнозы, перемирие успешно соблюдалось и без юридически обязывающего к тому документа. Это свидетельствовало о том, что стороны конфликта, как говорилось в Бишкекском протоколе, «вняли голосу разума».

19 мая в Вене состоялось 20-е заседание Постоянного комитета ОБСЕ, где с докладом о ситуации в зоне конфликта выступил председатель МГ Ян Элиасон. Он заявил, что, по оценке руководителей сторон конфликта, мир стал как никогда достижим, необходимо общими усилиями интенсивно двигаться в этом направлении, а также выразил озабоченность по поводу того, что на московскую встречу не пригласили представителей МГ, подчеркнув, что без сотрудничества России и ОБСЕ прочный мир установить невозможно. В принятом заявлении Постоянный комитет ОБСЕ приветствовал установление перемирия, выразил свою поддержку сторонам конфликта и посредникам в их стремлении заключить окончательный договор о мире, а также высказался за дислокацию наблюдателей ОБСЕ в течение трех дней после подписания соглашения о перемирии²⁹.

В русле укрепления этого процесса следует отметить совместное письмо министра обороны Армении С. Саркисяна, министра обороны Азербайджана М. Мамедова и командующего Армией обороны НКР С. Бабаяна (конец июля), которое они направили двум российским министрам — иностранных дел и обороны, а также председателю Минской группы Я. Элиасону и представителю президента России В. Казимирову. Авторы этого письма выразили свое намерение и впредь сохранять установленное в мае перемирие. По свидетельству тогдашнего советника президента Армении Ж. Липаритяна, этот документ был согласован и подписан без всякого посредничества. По нашему мнению, данное письмо свидетельствовало об укреплении доверия между сторонами конфликта, что сыграло свою роль в соблюдении перемирия и в дальнейшем. Как для посредников, так и для самих участников противостояния этот документ стал кульминацией процесса прекращения огня в зоне конфликта, да и сегодня его можно считать единственным в своем роде.

Таким образом, перемирие, установленное 12 мая 1994 года, сохраняется уже свыше девяти лет и уникально по многим параметрам. Во-первых, на сей счет нет ни одного юридически обязывающего документа. Во-вторых, перемирие сохраняется исключительно силами сторон конфликта, без наблюдателей или разъединительных сил, хотя периодически ОБСЕ проводит мониторинги вдоль линии соприкосновения вооруженных сил Азербайджана и Нагорного Карабаха. В-третьих, оно — первый шаг на пути к прочному миру.

К сожалению, на фоне воинственных заявлений о возобновлении вооруженных действий, звучащих в последнее время со стороны руководства Азербайджана, участились фак-

²⁶ См.: US State Secretary W. Christopher's letter to Minister Papazian on Cease-fire, 2 June 1994. Архив МИД РА.

²⁷ См.: Независимая газета, 24 мая 1994.

²⁸ См.: Казимиров В. Указ. соч.

²⁹ См.: CSCE Documents, 20th Plenary Meeting of the Permanent Committee of the CSCE, 19 May 1994, OSCE Documents 1973—1997 on CD.

ты нарушения режима перемирия, что ставит под сомнение перспективность возобновления переговоров. Однако богатый опыт решения карабахского конфликта...

АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ПРОЦЕСС

доцент

аспирант

Сегодня Кавказ находится под пристальным вниманием различных сил, здесь переигрываются интересы крупных и влиятельных держав. Важнейшая гарантия этики — соблюдение в регионе безопасности. Однако, к сожалению, сегодня ситуация неустойчива из-за ряда проблем. В армяно-азербайджанском конфликте напряженность снижается, чем того требуют интересы кавказских народов и всего общества.

Современный этап процесса урегулирования в этой части цивилизации ознаменован изменениями социального облика планеты. Конвергенция мирового сообщества носит характер и формирует новый климат межгосударственных связей с этим сегодня многогранно затрагивается вопрос о разрешении международных, межгосударственных и других конфликтов в евразийском пространстве, так как на стороне от этих процессов...

российских войск в зоне
ичным заявлением²⁶. А по
д, что любой план урегу-
дует выполнять исключи-
силы в зоне противостоя-

в виду непрочность уста-
дложил сторонам конф-
кта постоянную миссию
мах министров обороны
(9—11 мая) дата оконча-
ы приняли предложения
соглашение о прекраще-
ту перехватить посредни-

ремирие успешно соблю-
детельствовало о том, что
няли голосу разуму».

а ОБСЕ, где с докладом о
Он заявил, что, по оцен-
ким, необходимо общими
зил озабоченность по по-
лей МГ, подчеркнув, что
можно. В принятом заяв-
ремирия, выразил свою
включить окончательный
ОБСЕ в течение трех дней

естное письмо министра
жана М. Мамедова и ко-
орое они направили двум
е председателю Минской
вмирову. Авторы этого
ное в мае перемирие. По
шаритяна, этот документ
ду мнению, данное письмо
дликта, что сыграло свою
ов, так и для самих участ-
прекращения огня в зоне
роде.

а, сохраняется уже свыше
счет нет ни одного юриди-
исключительно силами
хотя периодически ОБСЕ
ных сил Азербайджана и
ичному миру.

влении вооруженных дей-
айджана, участвовали фак-

re, 2 June 1994. Архив МИД РА.

of the CSCE, 19 May 1994, OSCE

ты нарушения режима перемирия. Однако думается, авторы этих заявлений осознают бес-
перспективность возобновления подобных акций, тем более что накоплен большой и горь-
кий опыт решения карабахской проблемы с помощью силы.

АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КОНФЛИКТ: ПРОБЛЕМЫ МИРА И ВОЙНЫ

Лятифа МАМЕДОВА

*кандидат исторических наук,
доцент Академии государственного управления
при Президенте Азербайджана
(Баку, Азербайджан)*

Гусейн ГУСЕЙНОВ

*аспирант Академии государственного управления
при Президенте Азербайджана
(Баку, Азербайджан)*

Сегодня Кавказ находится в центре
внимания различных геополитичес-
ких сил, здесь пересекаются интересы
крупных и влиятельных государств мира.
Важнейшая гарантия этих интересов — дос-
тижение в регионе безопасности и мира, ко-
торые, к сожалению, сегодня недостаточно
устойчивы из-за ряда проблем, в том числе
армяно-азербайджанского конфликта, воен-
ная напряженность снижается гораздо мед-
леннее, чем того требуют жизненные интере-
сы кавказских народов и стран мирового со-
общества.

Современный этап развития человече-
ской цивилизации ознаменован глубочайши-
ми изменениями социально-политического
облика планеты. Конвергенция междуна-
родного сообщества носит закономерный
характер и формирует качественно иной
климат межгосударственных отношений. В
связи с этим сегодня многократно актуа-
лизируется вопрос о разрешении территори-
альных, межгосударственных, междунаци-
ональных и других конфликтов как на постсо-
ветском пространстве, так и во всем мире. В
стороне от этих процессов не остался и армя-

но-азербайджанский конфликт вокруг про-
блемы Нагорного Карабаха. Сегодня мы
уже отошли от эмоционального восприятия
данного противостояния, и его следует оце-
нивать на основе имеющихся фактов и доку-
ментов.

По своим политическим, экономичес-
ким, экологическим, демографическим и гу-
манитарным последствиям оно относится к
наиболее крупным на пространстве СНГ.
Наряду с ожесточенностью и масштабнос-
тью, ему присущ ряд специфических черт.
Его новая фаза началась в годы перестрой-
ки. В противоположность так называемым
«коммунистическим принципам» тогда был
создан жупел «исламской опасности». Эти
голословные политические обвинения по-
влекли за собой опасные последствия. Тог-
дашнее руководство Азербайджана не учло
уроки истории, опыт последовательного и
методичного продвижения в регион России,
использующей в качестве рычага армянский
фактор, который затем привел к войне. Осо-
бенно сильно это явление, основанное на
тюркофобии в сознании, образе мышления и
действиях руководителей Советского Со-